

ПРАВО

И.В. Чаднова

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Томский государственный университет

Успех проведения проверки показаний на месте не в последнюю очередь определяется степенью понимания следователем психологии поведения проверяемого. Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство следователей занимаются проработкой тактических вопросов проверки и уточнения показаний на месте, оставляя без внимания психологический аспект данного следственного действия. Из всех опрошенных только 8 человек (4 %) отметили, что всегда определяют для себя психологические характеристики личности лица, показания которого проверяются, 63 % (116 человек) делают это по мере необходимости, тогда как выяснение психологических характеристик является, по нашему мнению, непременным условием для эффективной работы следователя с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем. Такой подход практических работников правоохранительных органов к психологическому аспекту проверки и уточнения показаний на месте объясняется, на наш взгляд, отсутствием доступных для рядового следователя практических рекомендаций психологического характера.

Имея представление о характере проверяемого, психологических особенностях его восприятия, детерминантах поведения, следователь может с большей эффективностью решать следующие задачи:

- отбор вопросов, требующих проверки и уточнения;
- определение последовательности проведения проверки показаний на месте;
- определение адекватных мер безопасности проведения проверки показаний на месте.

Работа над получением сведений о характере и психологических особенностях личности проверяемого лица должна вестись на основе определенной системы, позволяющей упорядочить информацию, получаемую следователем в ходе расследования уголовного дела. Как в криминалистике в целом, так и в криминалистической тактике в частности одним из аспектов изучения личности участников уголовного процесса является их типология. Необходимость подобной типологии очевидна: она позволяет вычленивать и исследовать психологические особенности, обуславливающие в свою очередь особенности в поведении лиц, относящихся к определенному типу, в целях

построения тактики того или иного следственного действия, проводимого с участием данного лица.

Разработанной собственно криминалистической типологии личности на сегодняшний день не существует, хотя в последние годы и предпринимаются попытки к ее созданию (см., напр.: [1, с. 238–247]). По этой причине в криминалистике широко применяются типологии, разработанные и применяемые в криминологии и общей психологии.

В криминологии вопрос о классификации преступников решался преимущественно в уголовно-правовом и пенитенциарном аспектах.

Рассматривая данный вопрос с указанных позиций, М.Д. Шаргородский в свое время писал: «...в основу классификации должны быть положены: 1) физиологические критерии: а) пол, б) возраст, в) болезнью; 2) социальные критерии: а) стойкие рецидивисты, б) лица, совершившие преступления в первый раз и приравненные к ним». Эти положения позднее были развиты Н.А. Беляевым, который помимо учета таких критериев, как возраст, пол, тяжесть преступления и повторность, разделил преступников на две группы. К первой отнесены: а) особо опасные государственные преступники, б) совершившие все иные преступления; ко второй отнесены: а) лица, совершившие преступления умышленно (корыстные преступления, преступления против личности, хулиганство, некорыстные преступления по должности); б) лица, совершившие преступления по неосторожности» [2, с. 47].

Основным недостатком изложенных типологий для использования их в криминалистике является тот факт, что основу таковых составляют положения, характеризующие непосредственно личность лица, его совершившего, без учета связи лица с преступным событием.

В общей психологии разработано огромное количество типологий личности, рассмотреть которые в рамках настоящей статьи не представляется возможным.

Большую известность и широкое применение получила типология, предложенная К.Г. Юнгом. На наш взгляд, данная типология выгодно отличается от иных тем, что она может быть эффективно использована для достижения задач, стоящих перед криминалистической тактикой.

Во-первых, модель Юнга связана с движением психологической энергии и воплощена в определенном специфическом направлении, на которое тот или иной человек более привычно ориентируется в мире, в то время как более ранние классификации строились на основе наблюдений за темпераментом или эмоциональными поведенческими образами [3, с. 11]. В основу большинства существующих типологий в качестве основания деления положены те или иные психологические свойства. Но, поскольку их существует огромное количество, говорить об исчерпанности и полноте подобных типологий не приходится. Преимущества же типологии К.Г. Юнга в том, что в ее основу положен такой критерий, как направленность сознания. Это дало ему возможность построить достаточно полную типологию.

Во-вторых, многие типологии, как правило, ограничиваются описанием поведения людей и классификацией этого поведения. Карл Юнг, выделив типы здоровых людей, что тоже характерно не для всех классификаций, попытался определить структурные различия в их восприятии и мышлении, а также склонности, способности, в которых эти структурные различия проявляются, к каким жизненным осложнениям приводят.

В-третьих, Юнг отмечал, что каждый человек обладает обоими механизмами: экстраверсией и интроверсией, и только относительный перевес одного или другого определяет его тип, т.е. ту привычную установку, в которой один механизм постоянно господствует, не будучи в состоянии полностью подавить другой, так как он необходимо принадлежит к психической деятельности жизни. Поэтому никогда не может существовать чистый тип в том смысле, что он полностью владеет одним механизмом при полной атрофии другого [4, с. 28].

Эти два психологических типа, которые выделил К.Г. Юнг и обозначил через понятия «интровертный» и «экстравертный», являются общими типами установки, отличающимися друг от друга направлением своего интереса к внешнему миру [5, с. 580]. В условиях психологически благоприятного климата внешняя активность таких индивидов почти не различается. При увеличении психологического дискомфорта одни из них как бы «уходят в себя» – «интровертируются», другие же, наоборот, становятся заметно активными – «экстравертируются».

Для того чтобы определить, с интровертным или экстравертным типом, интровертной или экстравертной установкой мы имеем дело, прежде всего необходимо выяснить направление интереса индивида. Если оно движется в сторону объекта, т.е. человек ориентируется по факторам объективной реальности, получаемым из внешней среды, то с уверенностью можно говорить об экстравертной установке. Когда же она является столь привычной, что все действия обуславливаются субъективными обстоятельствами,

а личные побуждения не подвергаются сколько-нибудь возможной критике, то перед нами интровертный тип.

Экстраверт, несмотря на то, что мотивы его поведения, решения определяются объективными условиями, имеет собственные, субъективные взгляды, но даже они подчинены объективной реальности внешнего мира, т.е. они продиктованы ему теми нормами, которые существуют в обществе. Поскольку же эти стандарты имеют склонность к изменениям, то и позиция экстраверта имеет гибкую структуру, способность приспосабливаться к новым моделям. Безусловно, экстраверсия является полезным свойством, качеством в общественных ситуациях, в реагировании на требования внешней среды. Ее сила и в способности к подстраиванию к внешним факторам. Однако имеет она и слабые стороны. «Опасность для экстраверта заключается в том, что он вовлекается в объекты и совершенно теряет в них себя самого. Возникающие вследствие этого функциональные (нервные) или действительно телесные расстройства имеют значение компенсаций, ибо они принуждают субъекта к недобровольному принуждению» [5, с. 409].

Юнг, изучая более двадцати лет эту проблему, заметил, что экстраверты – это люди, склонные к истерии, которая является наиболее частой формой психических расстройств. Выражается это, как правило, в преувеличенном отношении к людям, а также в раздражительной приноравливаемости к обстоятельствам. Характерная особенность истерического существа – постоянная тенденция делать себя интересным и вызывать впечатление у окружающих, а как результат этого – поразительная внушаемость и восприимчивость к воздействию, идущему от других. Эти люди интересны и общительны, но при этом склонны к общению абсолютно невероятных и фантастических историй (истерическая ложь). Экстраверт склонен жертвовать внутренней реальностью во имя внешних обстоятельств.

Это не проблема, пока экстраверсия не доходит до крайности. По мере все большего и большего подавления субъективных потребностей постепенно набирающая силу бессознательная энергия работает на подрыв сознательной установки. Опасность заключается в том, что экстраверт, настроенный на потребности других людей, может стать полностью индифферентным. Конечная драма может принять объективную форму, когда внешняя деятельность экстраверта станет неблагоприятной, либо субъективную, когда может произойти нервный срыв, поскольку влияние бессознательного парализует сознательное действие.

Отличительной чертой интроверсии является ориентация на внутренние личностные факторы. Конечно, интровертное сознание осведомлено о внешних условиях, но в основе любой деятельности, ее мотивации лежит субъективный фактор, под которым К. Юнг понимает тот психологический акт или ту ре-

акцию, которые сливаются с воздействием объекта – в новое психическое состояние. Субъективность представляется как реальностью, прочно основанной на опыте и традиции, так и ориентацией на объективный мир, т.е. интроверт не менее нормален, чем экстраверт. Интроверт держится в стороне от внешних событий, не вступает в них, сохраняет отчетливую неприязнь к обществу, как только оказывается среди большого количества людей. В большом собрании он чувствует себя одиноким и потерянным. Он – человек необщительный. Он легко становится недоверчивым, своевольным, часто страдает от неполноценности чувств и по этой причине всегда завистлив. Его мир – это безопасная гавань, заботливо выращенный за крепкой стеной сад, закрытый для публики и спрятанный от любопытных глаз. Самым лучшим остается собственная компания [5, с. 654].

В той степени, в какой сознание оказывается субъективированным, а это делается чрезмерно важным, в бессознательном накапливается компенсаторное подкрепление объективного влияния. Личность в данной психологической ситуации истощает себя оборонительными мерами, делая попытку утвердиться – навязать свою волю объекту. Это отнимает огромное количество энергии для поддержания внутренней борьбы, в результате чего интроверты подвержены психастении.

Нами использована именно первичная классификация интроверсии-экстраверсии, разработанная К. Юнгом, вследствие ее простоты и незатребованности глубоких знаний в области психологии, что, на наш взгляд, крайне значимо для ее применения практическими работниками правоохранительных органов. Детализация же тактических приемов, учитывая последующие классификации К. Юнга, представляется нам громоздкой и рекоменду-

ется в большей степени для научного анализа, нежели для прикладного использования.

Использование такой типологии практическими работниками правоохранительных органов при производстве проверки показаний на месте позволит, на наш взгляд, повысить ее результативность. Следовательно в рамках подготовки к производству данного следственного действия необходимо определять тип лица, показания которого планируется проверить, что впоследствии поможет и при установлении психологического контакта, и при выяснении достоверности полученной в ходе рассматриваемого следственного действия информации.

Наиболее точные результаты в ответе на вопрос об экстравертированности-интровертированности личности можно получить путем психологического тестирования интересующего лица. Но проведение тестирования в процессе расследования преступления часто невозможно по различным причинам – организационным, ситуационным и др. Поэтому представляется, что в условиях предварительного расследования наиболее подходящим будет использование для этих целей наблюдения и биографического исследования интересующего лица.

Во время наблюдения и анализа биографических данных следует обращать внимание на внешние черты, характерные для поведения экстраверта или интроверта (см. таблицу). Определение того, с интровертным или экстравертным типом личности мы в конкретном случае имеем дело, какая установка у интересующего нас лица является доминирующей, преобладающей, позволит в дальнейшей работе с таким человеком использовать основные черты и характеристики его типа для оказания воздействия на такое лицо и получения действенных результатов в работе с ним.

Экстраверт	Интроверт
Общителен, имеет много знакомых, но круг их быстро меняется. Легко знакомится и легко расстается, если отношения не сложились	Знакомых немного, круг их стабилен и устойчив на протяжении значительного времени. С трудом входит в новые контакты
Речь живая и эмоционально насыщенная (тональность фраз меняется, плавный переход из одного мимического состояния в другое)	Речь спокойная, слабо эмоционально окрашена
Ориентирован на происходящее вне его. Открыт происходящему вокруг	Ориентирован на свои ощущения, мысли, впечатления от того, что вне его. Старается отгородиться от обилия новой информации
Много увлечений (довольно часто меняющихся)	Увлечения устойчивы
Очень разговорчив	Молчалив
Подвижная кинетика	Жестикуляция слабо выражена
Любит действия, инициативен	Задумчив, внешне спокоен
Переносит болезни на ногах (можно определить, посмотрев больничную карту)	При малейшей опасности заболеть сразу обращается к врачу и болеет согласно предписанному режиму
Легкая переключаемость с темы на тему	Зацикленность на определенной теме, тяжелое переключение с темы на тему
Может признать свое поражение в споре (признать правоту оппонента)	С трудом признает свое поражение в споре, спорит до конца
Поддерживает мнение большинства	Имеет собственное мнение, которое часто может отличаться от мнения большинства

Кроме того, одна из проблем при восстановлении следователем картины преступления – это проблема правильности восприятия, запоминания и воспроизведения информации о событии его свидетелями и участниками, что особенно актуально для вербальных следственных действий, т.е. следственных действий, в основе которых лежит метод расспроса. Значительную же часть в объеме такого комплексного следственного действия, как проверка показаний на месте, занимает получение вербальной информации.

Криминалистическая литература, основываясь на фундаментальных исследованиях психологической науки (см., напр.: [6, с. 27–140; 7, с. 163–295]), традиционно выделяет три стадии формирования показаний: восприятие, запоминание и воспроизведение. Еще Ганс Гросс в свое время писал: «...функция памяти бывает тройкая: 1. Восприятие должно оставлять известное впечатление. 2. Это впечатление может быть восстановлено. 3. Восстановленное должно быть тождественным с воспринятым» [8, с. 93].

Психика человека в целом единообразна. И первоначальное восприятие человеком события идет на эмоциональном уровне, т.е. в ответ на какие-либо внешние раздражители первичной реакцией является эмоциональная реакция человека, затем следует интеллектуальная оценка. При воспроизведении события также господствуют эмоции, т.е. вначале срабатывает эмоциональная память человека. В процессе раскрытия и расследования преступления следовательно необходимо различать эти три этапа в получении личностной информации, разграничивать эмоциональное и интеллектуальное восприятие в рассказе лица и при воспроизведении таким лицом информации о преступном событии определять ошибку в логической цепочке припоминания события преступления свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым.

При восприятии какого-либо объекта (события) в рамках преобразования информации, поступающей из внешней среды, формируется образ воспринимаемого объекта, с которым и оперируют в дальнейшем внимание, мышление, эмоции, память. Такой образ представляет собой субъективную форму воспринимаемого объекта (события), потому как уже «в процессе формирования образа на него воздействуют установки, интересы, потребности и мотивы личности, определяя его уникальность и особенности эмоциональной окраски» [6, с. 30]. Восприятие как форма познания действительности обладает рядом специфических характеристик, оказывающих свое влияние на процесс формирования образа воспринимаемого объекта (события). Р.М. Грановская относит к таким характеристикам константность, предметность, целостность и обобщенность [6, с. 30].

С.Л. Рубинштейн указывал также на существенность для восприятия: сопоставления, сверки образа, возникающего в индивидуальном сознании, с пред-

метом, содержание (свойства), признаки которого выявлены общественным опытом, зафиксированным в значении обозначающего его слова; единства целого и частей, так как «восприятие целого фактически определяется восприятием частей – не всех без различия, а основных, господствующих в данном конкретном случае» [7]; относительной независимости в восприятии формы от содержания и в то же время в восприятии «формы некоторого содержания» [7, с. 227–232].

Причины, по которым получаемая в ходе производства проверки показаний на месте информация о преступном событии, свидетелем или участником которого было проверяемое лицо, не в полной мере отражает картину произошедшего, могут быть различны. Во-первых, к ним следует отнести пробелы и искажения, являющиеся следствием неполноты восприятия общей картины преступного события, которые вызываются различными причинами и могут восполняться лицом по-разному. Во-вторых, к таким причинам относятся особенности процесса запоминания всей картины преступления, неполнота которого также может быть обусловлена целым рядом различных факторов, оказывающих в дальнейшем влияние на воспроизведение отложившейся в памяти человека информации о преступном событии. «В подавляющем большинстве случаев, воспринимая то или иное событие или происшествие, очевидцы и иные свидетели не ставят себе специальной цели запомнить воспринятое. Случаи, когда свидетель ставил себе такую цель в момент восприятия или непосредственно после него, в следственной практике весьма редки» [9, с. 25].

Кроме того, на процесс запоминания могут оказывать влияние многие другие факторы, в том числе избирательность и целенаправленность запоминания. Даже если допустить, что очевидцы во всех случаях осознают возможность последующей дачи показаний и ставят себе цель запомнить воспринятое, то и в этом случае они могут отчетливо воспринять и запомнить только часть события, главную или наиболее значимую с их точки зрения. Второстепенные, по их мнению, детали они все равно вряд ли запомнят. А так как в процессе расследования значимой может оказаться любая деталь события, то и в показаниях, сформировавшихся в условиях как целенаправленного, так и произвольного запоминания, всегда будут элементы, зафиксированные в памяти произвольно [10, с. 126], причем, как правило, к произвольным факторам, отложившимся в памяти человека, относится именно эмоциональный фон события. Степень эмоционального переживания, связанная с восприятием события происшествия или преступления, также оказывает довольно сильное влияние на процесс запоминания и может «отрицательно сказаться на его полноте и правильности. Из воспринятого могут выпасть отдельные элементы, иногда весьма существенные,

отсутствие которых при воспроизведении дает неправильную картину всего события в целом» [9, с. 27].

И в-третьих, пробелы и искажения могут быть вызваны особенностями воспроизведения лицом информации о преступном событии. На этом этапе влияние на полноту и достоверность информации оказывает ряд факторов. В первую очередь это добросовестность лица, показания которого проверяются. Лицо может сознательно утаивать или искажать информацию о преступном событии или добросовестно заблуждаться относительно отдельных деталей преступного события. Также на процессе воспроизведения сказываются психологические, физиологические и интеллектуальные характеристики лица, показания которого проверяются. Лицо может неправильно оценивать важность, значимость, последовательность отдельных деталей и фрагментов преступного события, например в рассказе пропускать несущественные моменты. Это могут быть также особенности речи (говорит коротко, только по существу), интеллектуальные (образовательные) особенности (не понял то, что видел или не хватает словарного запаса рассказать), физиологические (состояние алкогольного опьянения) и др.

Особенности процесса запоминания и воспроизведения информации должны учитываться следователем при производстве вербальных следственных действий. Все эти факторы значительно затрудняют задачу получения достоверной и полной информации по делу от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. И проверка показаний на месте, обладая значительными возможностями по воздействию на лицо с целью оптимизации процесса припоминания отдельных фрагментов и деталей преступного события, свидетелем или участником которого он являлся, позволяет оказать помощь следствию в разрешении проблемы получения полной и достоверной информации по уголовному делу.

Важное значение на стадии воспроизведения информации с учетом сказанного имеет понятие «последствия» – одно из главных понятий психоанализа Фрейда (изложение теории психоанализа З. Фрейда см., напр.: [11, с. 110–138]). Основываясь на положениях ассоциативной теории психической деятельности (см., напр.: [12]) можно утверждать, что применительно к целям рассматриваемого нами следственного действия оно означает, что психотравмирующее событие (частным случаем которого является преступление), заново переживается под влиянием какого-то нового жизненного события, которым также может быть помещение лица в место, где происходило первоначальное событие.

Обращаясь вновь к родоначальнику криминалистики Г. Гроссу, мы можем найти в его работе аналогичные рассуждения, где автор говорит о том, что необходимо вернуться в то место, где тебя посетила мысль, которую ты впоследствии забыл, либо где ты

был свидетелем события, подробности которого впоследствии трудно вспомнить. «В таких случаях, когда для дела весьма ценно точное припоминание событий свидетелем, не остается ничего другого, как перенести свидетеля в те же условия, при которых он получил известные, забытые им, факты» [8, с. 97]. Помещением человека в условия, где происходило преступное событие, решается задача повышения достоверности эмоционального воспроизведения события. Повышается эмоциональная достоверность показаний процессуального лица, увеличивается объем информации как о преступлении, так и о личности проверяемого.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что проверка показаний на месте является действенным средством оказания психологического воздействия на лицо для возбуждения эмоциональной, а затем, по цепочке, и интеллектуальной памяти человека с целью получения более полной и достоверной информации о происшедшем. Эмоциональная память в этом случае выступает самостоятельным объектом исследования.

Использование и учет данных рекомендаций и выводов при производстве проверки показаний на месте может служить гарантией получения более достоверной и полной информации о случившемся, так как рассказ о преступлении на месте его совершения способствует более глубокому припоминанию деталей происшедшего, возбуждению ассоциативных связей, восстановлению целостной картины преступления, воспроизведению его эмоционального фона, что может не только позволить следователю представить себе полную картину преступления, обнаружить новые вещественные доказательства, но и способствовать пониманию реальных причин и мотивов, которыми руководствовался преступник, установлению с ним положительного эмоционального контакта для дальнейшего проведения других следственных действий (допроса, очной ставки).

Кроме того, пребывание подозреваемого, обвиняемого на месте преступления может также способствовать оказанию психологической помощи следователю по преодолению негативной позиции и конфликтного настроения у данных лиц как при организации и проведении проверки (получение согласия от лица на проведение проверки, решение вопроса о том, с какой целью лицо идет на проверку – дать полные и правдивые показания либо, например, удостовериться, что известно следователю о деле), так и при расследовании в дальнейшем.

Анализ изложенного позволяет утверждать, что одной из основ получения действенных результатов при производстве проверки показаний на месте является узнавание как процесс восстановления в памяти ранее воспринимавшегося материала лицом, показания которого проверяются. Объясняется это ассоциативными свойствами нашей памяти. Можно смело

утверждать, что никакое другое следственное действие не предоставляет таких возможностей для активизации памяти лица, как проверка показаний на месте. И в настоящее время существует необ-

ходимость более углубленного изучения психологии личности и возможностей ее эмоциональной сферы применительно к данному следственному действию.

Литература

1. Мезинов Д.А. Преступная мотивация как основание криминалистической классификации преступников // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. Ч. 6 / Под ред. В.А. Уткина. Томск, 2000.
2. Личность преступника. М., 1975.
3. Шарп Д. Типы личности. Юнговская типологическая модель. СПб., 1996.
4. Аугустинавичуте А. Соционика. Введение. СПб., 1998.
5. Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1997.
6. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. СПб., 1997.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
8. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Смоленск, 1895.
9. Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1973.
10. Исследование памяти. М., 1990.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.
12. Спенсер Г., Циген Т. Ассоциативная психология. М., 1998.

А.В. Дворецкий

О ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА

Томский государственный университет

Определение принципов защиты персональных данных работников может обеспечить стабильность норм трудового законодательства о защите частной жизни работника, устранить возможные противоречия между ними, обозначить приоритеты правового регулирования указанных отношений. Принципы права – выражение сущности той или иной системы права. Из сущности вытекают все остальные свойства и признаки рассматриваемой действительности [1, с. 8]. В зависимости от места в системе права выделяют принципы общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы институтов отраслей права. В данном случае руководящие положения являются принципами института защиты персональных данных работника.

По мнению А.Н. Анисимова, необходимость закрепления принципов обработки персональных данных работника обусловлена развитием автоматизированных информационных систем, возможностями ущемления прав и законных интересов работников, причинения им материального ущерба и морального вреда [2, с. 31]. В качестве принципов обработки и защиты персональных данных работника автор называет положения ст. 86 Трудового кодекса РФ «Общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты». Таким образом, отождествляются понятия «общие требования» и «принципы». Безусловно, принципы должны находить свое отражение в нормах права. Однако выделение принципов предполагает абстрагирование от конкретных норм законодательства и установление на их основе общих закономерностей. Поэтому сложно согласить-

ся с мнением о том, что общие требования являются одновременно принципами.

Е.А. Степанов полагает, что «при работе с документами, делами и базами данных отдела кадров должны соблюдаться следующие основополагающие принципы защиты персональных данных:

– личной ответственности работников за сохранность и конфиденциальность сведений о работе отдела и персональных данных, а также носителей этой информации;

– разбиения (дробления) знания персональных данных между разными работниками отдела;

– наличия четкой разрешительной системы доступа работников отдела к документам, делам и базам данных;

– проведения регулярных проверок наличия традиционных и электронных документов, дел и баз данных у работников отдела и кадровых документов в подразделениях предприятия» [3, с. 24].

Приведенные автором замечания заслуживают внимания, но не с точки зрения институциональных принципов защиты персональных данных работника, а как рекомендации общего характера для организации работы отдела кадров. Перечисленные рекомендации не имеют прямой связи с содержанием норм Трудового кодекса РФ. Выделение принципов предполагает отражение содержания правовых норм института защиты персональных данных. В данном случае этому требованию может удовлетворять первая рекомендация, но и она не выдерживает критики с точки зрения абстрагирования принципов от содержания конкретных норм. Это требование отражает